

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА АВТОРА В РОМАНЕ
В СТИХАХ А.С.ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»**

Джураева Мадина Мамуровна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Денауского института предпринимательства и педагогики,

djuraevamadina554@gmail.com

Маматов Иззатулло Жуманазар угли

Студент Денауского института предпринимательства и педагогики

mamatovizzatullo2@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается специфика образа автора в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» как уникального художественного феномена, сочетающего функции повествователя, лирического героя и биографической личности. Анализируются языковые средства, формирующие этот образ: система личных местоимений, смена интонационных регистров, лирические отступления, диалогизация повествования, ирония, а также роль «онегинской строфы» в создании эффекта непринужденной авторской беседы. Особое внимание уделяется работам Ю. М. Лотмана, В. Г. Белинского и современных исследователей.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», образ автора, языковые средства, лирические отступления, ирония, повествователь, онегинская строфа.

Abstract: This article examines the unique character of the author in A.S. Pushkin's novel "Eugene Onegin" as a unique artistic phenomenon, combining the functions of narrator, lyrical hero, and biographical figure. The linguistic resources that shape this character are analyzed: the system of personal pronouns, changes in intonation registers, lyrical digressions, the dialogization of the narrative, irony, and the role of the "Onegin stanza" in creating the effect of a relaxed authorial conversation. Particular attention is given to the works of Yu. M. Lotman, V. G. Belinsky, and contemporary researchers.

Key words: A. S. Pushkin, "Eugene Onegin", author's image, linguistic means, lyrical digressions, irony, narrator, Onegin stanza.

Введение. Роман в стихах «Евгений Онегин» занимает центральное место в творчестве А. С. Пушкина и рассматривается исследователями как вершинное произведение поэта, в котором с наибольшей полнотой отразилась его личность.

В. Г. Белинский в статье «Сочинения Александра Пушкина» писал: «Личность поэта отразилась с такой полнотой, светло и ясно, как ни в одном произведении Пушкина» [цит. по: 6, с. 1].

Специфика «Евгения Онегина» заключается в особой роли авторского начала. Образ автора не сводится здесь ни к образу повествователя, ни к лирическому герою в традиционном понимании. Как отмечает Ю. М. Лотман в своем классическом труде, посвященном роману, автор «одновременно и повествователь, и действующее лицо», что создает уникальную художественную структуру [8, с. 412]. Лотман проводит интересное сравнение Пушкина с актером, который «отвлекаясь от игры пьесы, вышел на авансцену и начал беседу со зрителями, а потом вдруг вновь возвращается в роль» [цит. по: 10, с. 2].

Цель настоящей статьи – выявить и систематизировать языковые средства, с помощью которых Пушкин создает многомерный образ автора, сочетающий функции творца, биографического лица, современника героев и собеседника читателя.

Теоретические аспекты изучения образа автора.

В современном литературоведении понятие «образ автора» трактуется как особая эстетическая категория, отражающая творческую субъективность писателя. В романе «Евгений Онегин» эта категория приобретает особую сложность в связи с жанровой природой произведения. Сам Пушкин определил жанр как «роман в стихах», что, по наблюдению исследователей, «придает тексту те черты, которые заметно отличают его от романа прозаического, и гораздо сильнее выражает мысли автора» [10, с. 1].

Изучение образа автора предполагает анализ различных уровней художественного текста: композиционного, лексического, интонационно-синтаксического. В пушкинистике сложилась традиция рассматривать образ автора «Евгения Онегина» в нескольких аспектах:

1. Автор как творец, создатель романного мира.
2. Автор как биографическая личность, современник героев.
3. Автор как лирический герой, выражающий свои мысли и чувства.
4. Автор как собеседник читателя [7, с. 2].

Местоимения как маркеры авторского присутствия.

Одним из важнейших языковых средств создания образа автора является система личных местоимений. Пушкин последовательно использует местоимение «я», вводя в повествование автобиографические детали и личные оценки. Уже в посвящении к роману («Прими собранье пестрых глав...») звучит

авторское «я», а в первой главе Пушкин прямо говорит о своих отношениях с героем:

**Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной,
Чтобы насмешливый читатель
Или какой-нибудь издатель
Замысловатой клеветы,
Сличая здесь мои черты,
Не повторял потом безбожно,
Что намарал я свой портрет,
Как Байрон, гордости поэт,
Как будто нам уж невозможно
Писать поэмы о другом
Как только о самом себе [7, с. 3].**

В этой строфе (гл. I, строфа LVI) местоимения «я», «мой», «нам» выполняют двойную функцию: с одной стороны, они подчеркивают различие автора и героя, с другой – устанавливают доверительный контакт с читателем («насмешливый читатель»).

Ю. М. Лотман в своем анализе обращает внимание на то, что употребление местоимений в романе создает сложную систему «точек зрения»: автор может смотреть на события глазами героя, затем резко переходить к собственной оценке, используя местоимение «я» как сигнал смены перспективы [8, с. 423].

Лирические отступления и их тематика.

Основным языковым средством формирования образа автора служат лирические отступления. Они составляют тот «метатекстовый» уровень романа, на котором автор непосредственно обращается к читателю, делится воспоминаниями, размышлениями, оценками. В методических материалах, посвященных изучению романа, выделяются следующие тематические группы лирических отступлений [6, с. 2]:

1. **Автобиографические отступления** – о творческом пути поэта, о лицейских годах, о ссылках. Особенно значимы строфы 1-5 восьмой главы, где Пушкин описывает свою музу:

**В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал,**

В те дни в таинственных долинах...

Являться муза стала мне [6, с. 3].

2. **Отступления о творчестве** – размышления о природе поэтического труда, о соотношении романтизма и реализма. В первой главе (строфы 55-59) Пушкин говорит о своей поэтической работе:
Я думал уж о форме плана
И как героя назову... [6, с. 2].
3. **Философские размышления** – о времени, о жизни и смерти, о смене поколений (гл. 2, строфы 38-40).
4. **Отступления о любви и дружбе** – интимные признания, обращенные к читателю.
5. **Описания природы**, проникнутые лирическим чувством. Как отмечается в современных исследованиях, «описания природы связаны с характерами самих персонажей» и одновременно выражают авторское восприятие мира [10, с. 3].

Исследователи подчеркивают, что благодаря лирическим отступлениям «можно намного лучше узнать самого автора, познакомиться с его биографией». Так, строки о южной ссылке («Пора покинуть скучный брег Мне неприязненной стихии...») или упоминание о напряженных отношениях с государем («Но вреден север для меня») вводят в роман реальный биографический контекст [10, с. 2].

Ирония как способ авторской саморефлексии

Особую роль в создании образа автора играет ирония. В статье В. Д. Соколова «Опыт о поэзии» подробно анализируется пушкинская ирония как «соединительный мостик, который в неразложимый сплав соединяет романтическое и реалистическое начала поэмы» [3, с. 4]. Исследователь выделяет несколько типов иронии в романе:

Сарказм, злая насмешка – например, в описании светского общества.

Дружеская ирония, легкое подтрунивание – в особенности по отношению к Ленскому:

Он пел поблеклый жизни цвет

Без малого в осьмнадцать лет [3, с. 5].

Как замечает Соколов, «обыкновенно тот, кто иронизирует, ставит себя выше того, над кем он иронизирует. Здесь опытный поэт Пушкин иронизирует над молодым своим собратом над... самим же собой, каким он был в

осьмнадцать» [3, с. 5]. Так ирония становится инструментом самоанализа и самопознания.

Любовная ирония – когда автор, предостерегая героиню, делает это в мягкой, необидной форме, избегая назидательности:

Погибнешь, милая; но прежде
Ты в ослепительной надежде
Блаженство темное зовешь... [3, с. 5].

Ирония у Пушкина, по наблюдению исследователя, «это тот универсальный способ, который позволяет поэту отгородиться от жизни, мириться с ее глупостями и неудобствами и как бы смотреть на нее со стороны» [3, с. 5].

Диалогизация повествования: образ читателя.

Образ автора в «Евгении Онегине» неразрывно связан с образом читателя. Пушкин постоянно обращается к «любезному читателю», «друзьям», «критикам», «дамам». Эти обращения создают эффект живой беседы, непринужденного разговора. Как отмечается в исследовании на сайте «Первое сентября», «роман, построенный на обращении к читателю, был неким новым лучом в русской литературе XIX века» [7, с. 6].

Языковые средства диалогизации многообразны:

1. Риторические вопросы и восклицания: «Кто не скучал?», «Но так и быть!»
2. Обращения: «Читатель ждет уж рифмы розы...»
3. Вводные конструкции, создающие иллюзию совместного размышления: «Быть может», «должно признаться», «согласитесь».

Ю. М. Лотман подчеркивает, что благодаря такой организации «границы между жизнью и вымыслом размываются, и читатель захвачен иллюзией подлинной фактичности», но при этом Пушкин «не дает нам забыть, что перед нами действительность, преобразованная его фантазией» [цит. по: 7, с. 5].

Особенно показателен финал романа, где автор прощается с читателем:

Кто б ни был ты, о мой читатель,
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться нынче как приятель [7, с. 4].

В этих строках местоимения «ты», «мой», «я» создают интимную, доверительную интонацию прощания.

Роль «онегинской строфы» в формировании авторского голоса.

Уникальным языковым средством, формирующим образ автора, является изобретенная Пушкиным «онегинская строфа». Как указывается в

азербайджанском учебнике литературы, «онегинская строфа – это строфа, созданная А. С. Пушкиным для романа «Евгений Онегин». Она состоит из четырнадцати строк: трех четверостиший и заключительного двустишия» [5, с. 1].

Строфа имеет сложную рифмовку: перекрестная (abab), смежная (ccdd), кольцевая (effe) и завершающее двустишие со смежной рифмовкой (gg). Эта гибкая структура позволяет легко переходить от повествования к лирическому размышлению, от диалога к авторскому комментарию.

Эффект непринужденного разговора с читателем создается благодаря четырехстопному ямбу – размеру, который, по наблюдению исследователей, «в основе строения строфы было положено 14-строчное строение шекспировского сонета» [5, с. 1]. Однако, в отличие от строгой формы сонета, онегинская строфа допускает интонационное разнообразие: от торжественности до разговорной легкости.

В современном языкознании отмечается, что Пушкин в своем романе «интуитивно подошел очень близко к сосюрловской дихотомии «язык и речь» или даже щербовской трихотомии «языковой материал, языковая система и речевая деятельность» [9, с. 422]. Размышления поэта о языке, о неологизмах, о языковом пуризме («Но панталоны, фрак, жилет, / Всех этих слов на русском нет») стали предметом лингвистического анализа только в следующем веке [9, с. 424].

Заключение. Языковые средства создания образа автора в романе «Евгений Онегин» образуют сложную, многоуровневую систему, которая обеспечивает уникальное художественное единство произведения.

Во-первых, это система личных местоимений, маркирующих авторское присутствие и позволяющих гибко менять повествовательную перспективу.

Во-вторых, лирические отступления, охватывающие широкий тематический диапазон – от автобиографических подробностей до философских размышлений. Они создают объемный, многомерный образ поэта-творца.

В-третьих, ирония, выступающая универсальным средством саморефлексии и позволяющая автору одновременно быть и участником событий, и наблюдателем со стороны.

В-четвертых, диалогизация повествования через обращения к читателю, риторические вопросы, вводные конструкции, что создает эффект живой беседы.

В-пятых, уникальная строфическая организация («онегинская строфа»), обеспечивающая интонационное разнообразие и гибкость повествования.

Как точно заметил В. Г. Белинский, назвавший роман «энциклопедией русской жизни» [цит. по: 10, с. 3], «Евгений Онегин» стал и энциклопедией авторской личности. Языковые средства, использованные Пушкиным, позволили создать образ автора, который сочетает черты творца, биографического лица, современника героев и собеседника читателя. Этот образ остается одной из вершин художественного самовыражения в русской литературе.

Список использованной литературы

1. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина. – М.: Художественная литература, 1985. – (Любое издание).
2. Лотман Ю. М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин»: спецкурс. Вводные лекции в изучение текста // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя. Статьи и заметки (1960-1990). «Евгений Онегин». – СПб.: Искусство-СПб, 1995. – С. 393-462.
3. Соколов В. Д. Опыт о поэзии. А. С. Пушкин. «Евгений Онегин» // Литературные эпохи. – URL: <https://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/sokolov-opyt-o-poezii/pushkin-evgenij-onegin.htm> (дата обращения: 14.03.2026).
4. Ольховская Ю. И. Практическое занятие 1. Роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: тематика и поэтика // Новосибирский государственный педагогический университет. – 2024. – URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/forum/discuss.php?d=30251> (дата обращения: 14.03.2026).
5. Литература 9 // Электронные учебники Азербайджана. – Баку, 2023. – URL: <http://e-derslik.edu.az/books/895/units/unit-1/page67.xhtml> (дата обращения: 14.03.2026).
6. Конспект урока по литературе на тему: «А. С. Пушкин. «Евгений Онегин». Образ автора в лирических отступлениях» (9 класс) // Инфоурок. – 2017. – URL: <https://infourok.ru/konspekt-uroka-po-literature-na-temu-aspushkin-evgeniy-onegin-obraz-avtora-v-liricheskikh-otstupleniyah-klass-2400957.html> (дата обращения: 14.03.2026).
7. Образ автора в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Первое сентября. – 2013. – URL: <https://urok.1sept.ru/publication/132779> (дата обращения: 14.03.2026).
8. Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя. Статьи и заметки (1960-1990). «Евгений Онегин». – СПб.: Искусство-СПб, 1995. – 848 с.
9. «Евгений Онегин» и вопросы языкознания // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2025. – № 1 (43). – С. 422-430.

10. Лирические отступления в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // LiveLib. – URL: <https://www.livelib.ru/book/172407/readpart-sochineniya-po-russkoj-literature-vse-temy-2014/~34> (дата обращения: 14.03.2026).